

ОГАРЬ Т.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России
tat-kap@yandex.ru

УДК 343.291+343.135

О СООТВЕТСТВИИ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ В СТАТЬЕ 78 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИНСТИТУТУ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИЦА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Сроки давности, истечение сроков давности, уголовная ответственность, уголовное преследование, публичное осуждение лица, наказание, судимость, освобождение от уголовной ответственности.

В статье приводятся результаты изучения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, доктрины, следственной и судебной практики применения ст. 78 УК РФ, правовые последствия истечения предусмотренных в ней сроков. Показано, что в федеральном законодательстве и руководящих разъяснениях судебной практики нет однозначного ответа на вопрос о том, подлежит ли прекращению уголовное дело в связи с истечением сроков давности, если не установлено лицо, совершившее преступление. Обосновывается вывод о том, что при истечении сроков, предусмотренных в ст. 78 УК РФ, не всегда происходит освобождение лица от уголовной ответственности, а также не всегда возможно и реально прекращение уголовного преследования (как деятельности, направленной на изобличение виновного в совершении преступления).

На современном этапе развития правовой системы российского государства весьма актуальными являются межотраслевые исследования, чему способствует создание укрупненных научных специальностей, объединяющих несколько самостоятельных отраслей как законодательства, так и научного знания. Потребность в проведении межотраслевых исследований обусловливается также тем, что «отраслевая изоляция» при проведении научных исследований и законодательской деятельности может обернуться нарушением принципа системности в правовой системе, что влечет за собой возникновение правовых коллизий и пробелов. Данный вопрос актуален не только для России, но и для других государств. В качестве одного из направлений совершенствования законодательской деятельности намечается консолидация усилий в рамках совместной деятельности рабочих групп по разработке отраслевых кодексов, внесению изменений в законодательство пакетами поправок, затрагивающих смежное законодательство [1, с. 227].

Уголовное право и уголовно-процессуальное право как отрасли российской правовой системы тесно взаимосвязаны, что обусловлено некоторой общностью предмета правового регулирования, связанного с фактом совершения преступления. При этом различия в предмете правового регулирования вызваны тем, что уголовное право является отраслью материального права, а уголовно-процессуальное - процессуального. Так, если уголовное право регулирует основание возникновения и прекращения уголовной ответственности, то уголовно-процессуальное право регулирует процедуру реализации уголовно-правовых норм¹.

При сопоставлении текстов уголовного закона и уголовно-процессуального закона в некоторых случаях наблюдается терминологическое расхождение, которое в итоге приводит к наличию пробелов и коллизий, преодоление которых осуществляется путем судебного толкования. В рамках исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, мы рассмотрели названия и правовые последствия истечения сроков, предусмотренных в ст. 78 УК РФ, с точки зрения текста уголовного и уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

В доктрине отмечается, что сроки в уголовном праве выступают в качестве юридического факта и являются одним из средств

¹ Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред Э.К. Кутуева; 3-е изд., перераб. и доп. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. С. 42.

механизма правового регулирования общественных отношений¹. Сроки, закрепленные законодателем в ст. 78 УК РФ, в уголовном праве имеют разные названия: «сроки давности»² или «сроки давности привлечения к уголовной ответственности»³. Связано это с тем, что в тексте уголовного закона нет наименования указанных сроков. Изучение формулировок, используемых в ст. 78 УК РФ, и названия гл. 11 УК РФ, в которой расположена рассматриваемая статья, приводит к выводу о том, что в случае истечения этих сроков предусматривается освобождение лица от уголовной ответственности.

В тексте уголовно-процессуального закона встречаются различные наименования таких сроков. В кодексе они обозначаются как:

- «сроки давности» (ст. 133, ч. 5 ст. 413 УПК РФ);
- «сроки давности уголовного преследования» (ст.ст. 24, 27, 91, 97, 465 УПК РФ);
- «сроки давности привлечения к уголовной ответственности» (ч. 3 ст. 214, ч. 3 ст. 414 УПК РФ).

Таким образом, наряду с наименованием «сроки давности привлечения к уголовной ответственности» в тексте закона встречается наименование «сроки давности уголовного преследования». Истечение указанных сроков, в соответствии со ст.ст. 24 и 27 УПК РФ, становится основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или для прекращения уголовного дела, а также основанием для прекращения уголовного преследования. Для того чтобы понять, являются ли приведенные выше наименования синонимичными конструкциями, необходимо осуществить их более внимательное изучение.

«Уголовная ответственность» и «уголовное преследование» представляют собой содержательно не совпадающие понятия. Одно относится к материальному праву, другое - к процессуальному. В уголовном законодательстве не закреплено понятие «уголовная ответственность». В доктрине уголовного права даются разные ее определения, но в целом уголовная ответственность сводится к обязанности лица претерпеть меры государственного принуждения в связи с совершением преступления, либо это фактическое применение указанных мер к лицу, совершившему преступление [2, с. 110-111]. В содержание уголовной ответственности традиционно⁴ включают такие компоненты, как: публичное осуждение (порицание) лица, выраженное в обвинительном приговоре суда; наказание и иные принудительные меры; судимость. Кроме того, в зависимости от того, насколько к лицу, совершившему преступление, будут применены различные компоненты уголовной ответственности (с наказанием или без него), различают фор-

мы реализации уголовной ответственности, каждая из которых включает в себя факт публичного осуждения лица в обвинительном приговоре⁵. В уголовно-процессуальном законодательстве понятие уголовного преследования закреплено в ст. 5 УПК РФ. Основу такого преследования составляет деятельность по изобличению лица, совершившего преступление.

Итак, «сроки давности привлечения к уголовной ответственности» представляют собой временной промежуток, по истечении которого прекращается обязанность лица претерпеть меры государственного принуждения в связи с совершенным преступлением, иными словами, лицо от этой обязанности освобождается. «Сроки давности уголовного преследования» представляют собой временной промежуток, по истечении которого прекращается процессуальная деятельность по изобличению лица, совершившего преступление. Таким образом, эти наименования сроков имеют различное содержание и не могут рассматриваться в качестве синонимичных.

Вместе с тем использование законодательством разных наименований сроков также может означать, что истечение сроков, предусмотренных в ст. 78 УК РФ, в уголовном праве и уголовном процессе влечет за собой разные правовые последствия. То есть в материальном смысле лицо освобождается от обязанности претерпеть государственное принуждение, а в процессуальном смысле наступает следствие в виде прекращения процессуальной деятельности по изобличению лица. Однако в таком случае сроки, по истечении которых лицо освобождается от обязанности претерпеть меры государственного принуждения, предусмотрены в ст. 78 УК РФ, а сроки, по истечении которых должна прекратиться процессуальная деятельность, нигде не указаны. Иногда в комментариях законодательства можно встретить мнение о том, что продолжительность сроков давности уголовного преследования, упоминаемых в ст. 24 УПК РФ, установлена в ст. 78 УК РФ⁶. И такой вывод является необходимым, для того чтобы можно было применять п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в отсутствие указания таких сроков в УПК РФ.

В результате судебного толкования в правоприменительной практике также произошло фактическое приравнивание сроков давности привлечения к уголовной ответственности и сроков давности уголовного преследования. Так, в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 рассматриваемые сроки обозначаются как «сроки давности привлечения к уголовной ответственности». Однако в п. 21

¹ Маликов С.В. Сроки в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

² Долгих Т.Н. Привлечение к уголовной ответственности // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

³ Махмудова М.А. Сроки давности в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2011. С. 6; Орлов Д.В. Давность привлечения к уголовной ответственности по уголовному праву России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 19; Маликов С.В. Указ. соч. С. 21.

⁴ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: Контракт, 2017. 384 с.; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / В.А. Блинные, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.

⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. М., 2015.

⁶ Долгих Т.Н. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // СПС «КонсультантПлюс», 2023; Долгих Т.Н. Привлечение к уголовной ответственности // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

этого же постановления говорится об освобождении от уголовной ответственности с истечением «сроков давности уголовного преследования» уже применительно к процессуальным особенностям решения данного вопроса¹.

Если принять за основу вывод о том, что сроки, установленные в ст. 78 УК РФ, имеют разное значение в материальном и процессуальном смысле, то необходимо рассмотреть вопрос об исчислении этих сроков. В ст. 78 УК РФ прямо указывается, что сроки давности исчисляются со дня совершения преступления. Порядка исчисления сроков давности уголовного преследования в тексте уголовно-процессуального законодательства не содержится, однако этот порядок разъясняется в судебной практике. Так, в одном из решений Конституционного Суда Российской Федерации отмечается, что истечение сроков, предусмотренных в ст. 78 УК РФ, является юридическим фактом (основанием) для прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования². Таковым основанием в тексте ст. 24 и ст. 27 УПК РФ названо истечение сроков давности уголовного преследования. Если предположить, что эти сроки исчисляются также с момента совершения преступления, то тогда истечение указанных сроков должно приводить к прекращению деятельности по преследованию и изобличению лица независимо от того, обнаружено такое лицо или нет.

В научной литературе отмечается, что реализация положений, содержащихся в ст. 78 УК РФ, является обязательной для правоприменителя³ в отличие от других оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в гл. 11 УК РФ. Однако обязательность освобождения от уголовного преследования в случае истечения сроков, предусмотренных в ст. 78 УК РФ, не является безусловной. В ч. 2 ст. 27 УПК РФ отмечается, что истечение указанных сроков может являться основанием прекращения уголовного преследования только тогда, когда подозреваемый или обвиняемый против этого не возражает, при наличии такого возражения производство по уголовному делу должно продолжаться в обычном порядке. То есть обязательным процессуальным условием прекращения уголовного преследования при истечении данных сроков является наличие согласия подозреваемого и обвиняемого. В противном случае уголовное преследование должно быть продолжено, даже после истечения сроков давности уголовного преследования. Временной период, в течение которого при возникновении описанной ситуации могло

продолжаться преследование, нигде закреплён не был, так что фактически оно могло продолжаться бессрочно. В связи с этим обстоятельством ч. 2 ст. 27 УПК РФ постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 г. № 33-П была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации⁴. Соответственно потребовалось внесение изменений в текст уголовно-процессуального закона. В целях реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации Федеральным законом от 13 июня 2023 г. № 220-ФЗ⁵ в ст. 27 УПК РФ была введена новая часть - 2.2, которая установила дополнительные сроки осуществления производства по делу при несогласии обвиняемого или подозреваемого с прекращением дела, по истечении которых уголовное дело, если оно не было передано в суд, подлежит прекращению в связи с непричастностью лица к совершению преступления.

Возможно ли прекращение уголовного преследования и уголовного дела в связи с истечением сроков давности, если по делу не установлены подозреваемый или обвиняемый? В упомянутом выше постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 г. № 33-П указывается на то, что при истечении сроков давности прекращение уголовного преследования допускается при условии законности и обоснованности подозрения, обвинения, а также при наличии согласия обвиняемого или подозреваемого. И истолковано это может быть по-разному:

- либо это означает, что при отсутствии подозрения или обвинения конкретного лица в совершении преступления прекращение уголовного дела в случае истечения сроков, предусмотренных ст. 78 УК РФ, невозможно (так как невозможно соблюсти обязательное условие его прекращения, предусмотренное в ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ);

- либо данное правоприменительное решение не распространяется на дела, по которым отсутствует подозреваемый или обвиняемый.

По вопросу о возможности прекращения уголовного дела в связи истечением сроков давности при неустановлении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в нормативных актах, судебной практике и доктрине встречаются противоречивые положения и суждения. Так, в п. 1 приказа Генпрокуратуры Российской Федерации от 5 мая 2004 г. № 12 указывалось о необходимости прекращать по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовные дела, ранее приостановленные в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.2022 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Новкунского».

³ Ендольцева Ю.В. Давность в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 6; Антонов А.Г. Система освобождения от уголовной ответственности: вопросы уголовно-правовой оценки: Учебное пособие. СПб: СПбУ МВД России, 2020. С. 90.

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2022 № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова».

⁵ Федеральный закон от 13.06.2023 № 220-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

в качестве обвиняемых¹. Однако в 2007 году этот нормативный акт утратил силу. Позднее появился приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2, в п. 1.24 которого содержалось указание прекращать уголовные дела в связи с истечением сроков давности только после установления по ним подозреваемых или обвиняемых с соблюдением требований ч. 2 ст. 27 УПК РФ². В доктрине уголовно-процессуального права положения п. 1.24 вышеназванного приказа Следственного комитета Российской Федерации некоторыми учеными были оценены критически, так как представленная там позиция, по их мнению, «приводит к процессуальной неопределенности»³.

Изучение следственной практики следственных подразделений МВД России показало, что длительное время в Санкт-Петербурге уголовные дела, возбужденные в отношении неустановленного лица и приостановленные, по рассматриваемому нами основанию не прекращались. Однако затем практика поменялась и началось массовое прекращение приостановленных в связи с неустановлением лица уголовных дел, которые числились в статистической отчетности. Это стало возможным в соответствии с положениями приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 декабря 2017 г. № 858, в п. 90 и п. 92 которого даются пояснения по учету сведений об уголовных делах, прекращенных в отчетном периоде за истечением сроков давности уголовного преследования в отношении неустановленных лиц⁴.

При изучении судебной практики было выявлено, что имеют место случаи отмены судами постановлений о прекращении уголовных дел в отношении неустановленных лиц в связи с истечением сроков давности. Так, президиум Верховного Суда Республики Крым, отменяя решения нижестоящих судов, подтвердивших законность прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования неустановленных лиц, указал на то, что такое прекращение по смыслу уголовного и уголовно-процессуального законодательства возможно только в отношении конкретного обвиняемого или подозреваемого⁵, сославшись при аргументации своей позиции на упомянутый выше приказ Следственного комитета Российской Федерации. Президиум Омского

областного суда, отменяя решения нижестоящих судов, подчеркнул, что прекращение уголовного дела будет препятствовать поиску лиц, совершивших преступление, а также возможности возмещения вреда потерпевшему. Кроме того, президиум отметил, что «неустановленное лицо» не охватывается понятием «лицо», использованным в ст. 78 УК РФ⁶. Таким образом, в судебной практике получило распространение мнение о том, что прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности при неустановлении лица, совершившего преступление, противоречит смыслу уголовного и уголовно-процессуального законодательства и может привести к нарушению прав потерпевшего.

Соответствие положений ч. 1 ст. 24 УПК РФ Конституции Российской Федерации часто становилось предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Одно из последних обращений в Конституционный Суд Российской Федерации по этому поводу имело место в 2023 году. Гражданка М.А. Петренко обратилась с жалобой на то, что практика применения ч. 1 ст. 24 УПК РФ позволяет правоохранительным органам неопределенно долго продолжать уголовное преследование после истечения срока давности по уголовным делам, не имеющим конкретного подозреваемого или обвиняемого. Однако Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии жалобы к рассмотрению, отметив, что указанная норма не нарушает права заявительницы, а также сославшись на свою правовую позицию, ранее сформулированную в упоминавшемся нами уже постановлении от 19 мая 2022 г. № 20-П⁷.

Таким образом, есть основания констатировать, что в настоящее время в федеральном законодательстве и руководящих разъяснениях судебной практики нет однозначного ответа на вопрос о том, подлежит ли прекращению уголовное дело в связи с истечением сроков давности, если не установлено лицо, совершившее преступление.

Интересно, что, несмотря на наличие в постановлении от 19 мая 2022 г. № 20-П тезиса о том, что истечение периода, предусмотренного ст. 78 УК РФ, является юридическим фактом, дающим основание для прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, далее по тексту постановления содержится указание на то, что

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 05.05.2004 № 12 «О порядке прекращения по истечении сроков давности уголовных дел, приостановленных за неустановлением лиц, совершивших преступления» (утратил силу в связи с изданием приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20.12.2007 № 206 «О признании некоторых организационно-распорядительных документов утратившими силу».

² Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации».

³ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016.

⁴ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22.12.2017 № 858 (ред. от 24.06.2019) «Об утверждении и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ».

⁵ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Крым от 15.05.2019 по делу № 44У-75/2019, 4У-172/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Президиума Омского областного суда от 22.01.2018 по делу № 44У-9/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2023 № 1774-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Петренко Марины Александровны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

прекращение возможно только при персонифицированном уголовном преследовании, когда имеется подозреваемый или обвиняемый, и при обязательном наличии его согласия (возможно, это связано с тем, что предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации была ситуация, когда лицо, предположительно совершившее преступление, было установлено). Даная правовая позиция последовательно развивается Конституционным Судом Российской Федерации и изложена в постановлениях от 14 июля 2011 г. № 16-П, а также определениях от 6 марта 2013 г. № 354-О и от 5 июня 2014 г. № 1309-О. Как отмечается в юридической литературе, это обосновывается необходимостью защиты чести, достоинства и доброго имени, то есть возможностью реабилитации лица, так как в случае освобождения лица от уголовной ответственности оно фактически признается виновным в совершении преступления¹. Данное замечание справедливо с точки зрения последствий для подозреваемого и обвиняемого прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. Однако, если в силу того, что уголовное преследование должно быть прекращено в связи с истечением сроков, указанных в ст. 78 УК РФ, дальнейшее производство по делу при отсутствии согласия обвиняемого или подозреваемого на его прекращение, исходя из смысла ст. 78 УК РФ, не должно носить характер преследования, то в отношении лица в материальном смысле не должны применяться компоненты, входящие в содержание уголовной ответственности.

Как видно, истечение сроков, указанных в ст. 78 УК РФ, ведет к различным последствиям с точки зрения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Если такие сроки истекли по уголовным делам, по которым не установлено лицо, подлежащее уголовной ответственности, то существует возможность продолжения уголовного преследования и имеются препятствия для его прекращения в виде отсутствия согласия как раз того лица, которое не установлено. Если такие сроки истекли по уголовным делам, по которым имеется подозреваемый и обвиняемый, то при отсутствии его согласия производство продолжается в общем порядке и возможно несколько вариантов развития событий:

- если уголовное дело не передано в суд или производство по нему не прекращено по иному основанию, уголовное преследование подлежит прекращению по п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ по истечению сроков, длительность которых зависит от категории преступления (в соответствии с ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ);

- если истечение сроков давности обнаружено в ходе судебного разбирательства, то рассмотрение уголовного дела продолжается в обычном порядке до его разрешения судом по существу и постановляется обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания (ч. 8 ст. 302 УПК РФ).

В последнем случае при истечении сроков давности происходит реализация уголовной ответственности в одной из ее форм (порицание лица от имени государства в обвинительном приговоре суда). По этому поводу в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2017 г. № 4-П указывается, что в данном случае суд постановляет обвинительный при-

OGAR T.A.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Head of
the Department of Criminal Law
of the Saint-Petersburg University of
the Ministry of the Interior of Russia

ON THE COMPLIANCE OF THE MATERIAL AND PROCEDURAL CONSEQUENCES OF THE EXPIRATION OF THE STATUTE OF LIMITATIONS PROVIDED FOR IN ARTICLE 78 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH THE INSTITUTION OF RELEASING A PERSON FROM CRIMINAL LIABILITY

**Limitation periods for criminal
responsibility, limitation periods for
criminal prosecution, content of criminal
responsibility, public condemnation of
a person, punishment, criminal record,
releasing from criminal liability.**

The article presents the results of a study of criminal and criminal procedural legislation, doctrine, investigative and judicial practice of applying Art. 78 of the Criminal Code of the Russian Federation, legal consequences of the expiration of the deadlines provided for therein. It is shown that in the federal legislation and the guiding explanations of judicial practice there is no clear answer to the question of whether a criminal case is subject to termination due to the expiration of the statute of limitations if the person who committed the crime is not identified. The conclusion is substantiated that upon expiration of the deadlines provided for in Art. 78 of the Criminal Code of the Russian Federation, a person is not always released from criminal liability, and it is not always possible or realistic to terminate criminal prosecution (as an activity aimed at exposing the perpetrator of a crime).

¹ Антонов А.Г. Система освобождения от уголовной ответственности: вопросы уголовно-правовой оценки: Учебное пособие. СПб: СПбУ МВД России, 2020. С. 90.

говор с освобождением осужденного от наказания, но не от уголовной ответственности¹.

Таким образом, при истечении сроков давности, предусмотренных в ст. 78 УК РФ, в материальном смысле не всегда происходит освобождение лица от уголовной ответственности, и в процессуальном смысле не всегда возможно и реально прекращение уголовного преследования. Представляется, что актуальным направлением развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства является приведение в соответствие с принципом системности и правовой определенности имеющихся в обеих отраслях законодательства положений, касающихся:

- материальных и процессуальных последствий истечения сроков, предусмотренных в ст. 78 УК РФ;

- возможности освобождения от уголовного преследования и прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности в случае неустановления лица, совершившего преступление;

- выработки механизмов обеспечения прав участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты при истечении сроков, предусмотренных в ст. 78 УК РФ, не вступающих в противоречие с основаниями освобождения от уголовной ответственности и от уголовного преследования. ■

Библиографический список:

1. Рахмаджонзода Р.Р. Новая редакция уголовного кодекса Республики Таджикистан: современный тренд или объективная необходимость // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2023. С. 226-231.

2. Огарь Т.А. Уголовная ответственность и ее основания. Состав преступления и его виды // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 7. С. 106-123.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.03.2017 № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова».